

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

Участвовать в отправлении правосудия – конституционное право граждан Российской Федерации. Применительно к формам реализации данного права законодатель оперирует термином «гражданский долг». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» участие в осуществлении суда присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. Однако, как известно, любому субъективному праву должна корреспондировать соответствующая юридическая обязанность. Таким образом, законодатель, употребляя термин «гражданский долг», подразумевает именно юридическую обязанность лиц, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели. Лицо обязан явиться в суд по вызову для выполнения обязанностей заседателя. Отказаться от исполнения обязанностей присяжного заседателя можно только в том случае, когда это прямо предусмотрено законом. А вот вопрос, как гражданин должен выполнять свою гражданскую обязанность, какую ответственность он несет за ненадлежащее выполнение этой обязанности, законодателем не разрешен.

Представляется, что необходимо предусмотреть уголовную ответственность присяжных заседателей за представление ненадлежащей информации, каковой является и сокрытие информации, при формировании коллегии присяжных заседателей по конкретному уголовному делу. Речь идет именно об уголовной ответственности, поскольку вердикт, вынесенный составом коллегии, в которой были присяжные заседатели, скрывшие информацию, является заведомо незаконным. Ведь существует же предусмотренная ст. 305 Уголовного кодекса РФ уголовная ответственность судей за вынесение заведомо неправосудного судебного решения. При этом необходимо учитывать, что ответственность должна наступать лишь в случаях представления кандидатами в присяжные заседатели заведомо ложной информации.

ОБРАЩЕНИЕ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ С ЗАПРОСОМ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФОРМА СВЯЗИ УГОЛОВНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Т.В. Соколов

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции России судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Хитросплетения общест-

венных отношений, становящихся предметом судебного рассмотрения, определяют взаимосвязь различных видов судопроизводства. Особое место среди видов судопроизводства занимает конституционное судопроизводство. Его особенность заключается в том, что по итогам рассмотрения дела Конституционным Судом РФ норма права, регулирующая порядок осуществления судопроизводства иного вида, может быть признана неконституционной и тем самым «дисквалифицирована», выведена из механизма правового регулирования либо выявлен её конституционно-правовой смысл, нередко существенно отличающийся от её буквального толкования.

Современное право предусматривает возможность появления такого результата деятельности Конституционного Суда РФ, в частности, по инициативе суда общей юрисдикции (арбитражного суда), который обязан разрешить по существу конкретное судебное дело. Процессуальным механизмом для этого служит запрос суда общей юрисдикции в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке соответствия Конституции Российской Федерации (конституционности) закона. Существование данного процессуального института является одним из постулатов правового государства: суд общей или арбитражной юрисдикции не вправе применять закон, противоречащий конституции (аналогичная норма закреплена в ст. 15 Конституции России), а прийдя к убеждению, что такое противоречие имеет место быть, должен поставить вопрос о конституционности закона перед уполномоченным органом конституционного контроля, как правило, судебным.

Обращение суда с запросом в Конституционный Суд РФ с позиций доктрины судебного права является формой взаимосвязи уголовного и конституционного судопроизводства, причем формой приостановительной. Наименование данной формы¹ определено теми последствиями, к которым в данном случае приводит взаимодействие двух видов судопроизводства.

По смыслу взаимосвязанных положений ст. 103 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2010 г.)² и п. 3 ч. 1 ст. 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

---

¹ Подробнее о понятии и формах взаимосвязи видов судопроизводства см.: *Сokolov T.B.* Дифференциация форм взаимосвязи уголовного процесса с иными видами судопроизводства // Материалы заочной Международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы правосудия в современном мире», 26 марта 2010 г., Уральский филиал ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», г. Челябинск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uralraju.ru/UserFiles/Sokolov%20T_V_doc, свободный, дата посл. посещ. 24.02.2011 г.

² Далее по тексту, если не оговорено иное, – ФКЗ о КС.

от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ¹ судебное производство подлежит приостановлению на время рассмотрения Конституционным Судом РФ запроса о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном уголовном деле, который сделан судом общей юрисдикции. Современный законодатель, пожалуй, на этом и заканчивает правовое регулирование института запроса суда общей юрисдикции в Конституционный Суд РФ. Однако существует ряд проблем, от решения которых существенно зависит эффективность данного правового института.

Так, остается дискуссионным вопрос, является ли обращение с запросом правом или обязанностью суда, рассматривающего уголовное (равно и иное другое судебное) дело. Отсюда следует другой, сугубо процессуальный вопрос: является ли обращение с запросом императивным (обязательным) или факультативным основанием приостановления производства? УПК РФ, равно как и ст. 100 ФКЗ о КС, не указывает каких-либо условий для обращения с запросом, не формирует пределов для судейского усмотрения в этом вопросе. Следовательно, обращение с запросом является обязанностью суда. На этих же позициях стоит и Конституционный Суд РФ, который сформировал следующие правовые позиции по этому поводу. Суд общей юрисдикции осуществляет казуальное толкование и, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке его конституционности (Постановление от 6 апреля 2006 г. № 3-П²). Положения федерального закона, примененные или подлежащие применению³ в конкретном деле и противоречащие, по мнению суда, Конституции РФ, могут им не применяться, а дело может быть разрешено на основании самих конституционных норм, но при соблюдении судом следующих условий. Первое условие: суд не вправе немотивированно отказать от применения соответствующих положений закона, а обязан дать им оценку. Второе условие: отказываясь от применения федерального закона по мотивам его неконституционности, суд обязан обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ с целью признания положений закона не соответствующими Конституции РФ (Определение от 5 февраля 2004 г. № 134-О⁴).

¹ Далее по тексту, если не оговорено иное, – УПК РФ.

² *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 16. Ст. 1775.

³ С учетом изменений, внесенных в ФКЗ о КС Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ, данную правовую позицию, пожалуй, следует распространять на случаи, когда федеральный закон подлежит применению в конкретном деле. В противном случае, когда федеральный закон уже применен, обращение суда в Конституционный Суд РФ с запросом не может являться допустимым. Подробнее о допустимости запроса см. далее.

⁴ См.: *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*. 2004. № 5.

В то же время А.Н. Аношина оспаривает отнесение законодателем основания приостановления производства в случае обращения суда в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии Конституции РФ закона, подлежащего применению, к числу обязательных оснований, поскольку нормы Конституции РФ имеют прямое действие. При возникновении у суда сомнения в вопросе о конституционности подлежащего применению закона суд, руководствуясь названным принципом прямого действия конституционных положений, может непосредственно применить норму Конституции РФ¹.

Полагаем, с данной точкой зрения невозможно согласиться не только в силу выше указанных позиций Конституционного Суда РФ, но и по следующим основаниям. Во-первых, прямое действие Конституции РФ предполагает и единообразное применение и толкование её норм. Единство толкования и применения Конституции, как показала мировая практика конституционализма и конституционного контроля, достигается сосредоточением полномочий по признанию неконституционности норм в руках одного органа государственной власти, как правило, конституционного суда. Предоставление судам ничем не ограниченного права отказываться по своему усмотрению от применения «обычного» закона и прямого применения Конституции не будет обеспечивать единообразие применения и толкования конституции: вряд ли разные судьи в разных регионах будут одинаково применять нормы Конституции России к конкретным правоотношениям. Во-вторых, исходя из соображений процессуальной экономии, целесообразным и рациональным будет один раз приостановить производство по уголовному делу и решить вопрос о конституционности закона, нежели разные судьи в разных регионах будут по-разному применять одни и те же конституционные нормы к аналогичным правоотношениям. Таким образом, обращение с запросом является, с одной стороны, конституционной обязанностью суда, а с другой – представляет собой элемент механизма возбуждения конституционного судопроизводства.

Заслуживает внимания следующий аспект изучаемого явления: должно ли приостановление производства быть абсолютным, т.е. касаться всей судебной деятельности по делу, либо же производство должно приостанавливаться в части применения закона, конституционность которого оспорена путем направления запроса? Полагаем, что заслуживает внимания и может быть реализован в законодательстве второй вариант, который обусловлен необходимостью конструирования оптимальной процессуальной формы. Так, по многоэпизодным уголовным делам либо же по уголовным делам в отношении нескольких лиц

---

¹ См. Аношина А.Н. Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7, 8.

продолжительность судебного следствия может существенно превышать средний срок рассмотрения запроса в Конституционном Суде РФ. В таких ситуациях суд, придя к выводу о неконституционности нормы (например, уголовного) права, должен обратиться в Конституционный Суд РФ, но полностью производство по делу не приостанавливать, а дожидаясь решения Конституционного Суда РФ, продолжить судебное следствие и исследовать доказательства по другим эпизодам обвинения или в отношении других подсудимых (обвиняемых). Если же встанет вопрос о конституционности процессуальной нормы, регулирующей действия, которые надлежит совершить суду, то от совершения этих действий суд должен воздержаться до вынесения Конституционным Судом РФ соответствующего решения.

Современный УПК РФ не регулирует порядок рассмотрения судом вопроса об обращении с запросом в Конституционный Суд РФ. Полагая, что здесь возможны две ситуации, различающиеся тем, от кого исходит инициатива на обращение: от сторон либо от суда. В первом случае сторона должна заявить суду ходатайство об обращении в Конституционный Суд РФ, рассматриваемое по общим правилам (гл. 15 УПК РФ). По итогам рассмотрения ходатайства суд выносит определение либо об отказе в удовлетворении ходатайства, либо об обращении с запросом. В развитие последней ситуации суд затем направляет запрос, после этого выносит определение о приостановлении производства по уголовному делу. Во втором случае суд по своей инициативе ставит вопрос об обращении с запросом на обсуждение сторон. Полагаем, что обязательному обсуждению при этом подлежит вопрос о мере пресечения.

Важно отметить, что субъектом обращения в Конституционный Суд РФ является исключительно суд, а не судья, пусть даже и рассматривающий дело единолично. Данная правовая позиция была, на наш взгляд, обоснованно сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации при отказе в принятии к рассмотрению запроса судьи Верховного Суда Республики Коми С.А. Юркина¹.

Критерий допустимости запроса суда в Конституционный Суд РФ в 2010 г. был изменен: если до 9 февраля 2011 г. запрос признавался допустимым, если он был применен или подлежал применению в конкретном деле, то после этой даты (даты вступления в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ) запрос допустим при условии, что закон подлежит применению в деле. Данная

---

¹ *Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2000 г. № 35-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судьи Верховного Суда Республики Коми С.А. Юркина о проверке конституционности применения статьи 30 и пункта "в" части третьей статьи 158 УК Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.knsf.ru, свободный, дата посл. посещ. 08.03.2011 г.*

редакция закона, на наш взгляд, не вполне удачна, поскольку создает большую практическую проблему, связанную с возможностью обращения с запросом судами вышестоящих (контрольных) инстанций, проверяющих применение закона судом первой инстанции. Из современной редакции ФКЗ о КС вытекает, что суд контрольной инстанции уполномочен сделать запрос в отношении закона, еще не примененного в деле. Следовательно, в отношении закона, примененного судом первой инстанции, суд контрольной инстанции не имеет права на обращение с запросом. Таким образом, пересматривающий дело суд фактически лишен возможности выполнить свою конституционную обязанность по обращению с запросом, поскольку его запрос не будет отвечать критерию допустимости.

Теория взаимосвязи видов судопроизводства находится еще в самом начале формирования. На пути этого развития ей встретятся самые разнообразные вопросы и проблемы, порожденные в том числе и несовершенством законодательства. Реализация в процессуальном законе обозначенных выше предложений сможет создать задел для развития теории взаимосвязи видов судопроизводства, а также даст новый импульс развития уголовного и конституционного судопроизводства в русле конституционных ценностей и защиты прав и свобод человека и гражданина.

ПОНЯТИЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О.Б. Тимко

Непосредственное участие в судебном заседании подсудимого является важной гарантией реализации его прав и законности осуществления правосудия. В соответствии с ч. 2 ст. 123 Конституции Российской Федерации заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, однако в этой же статье законодатель делает оговорку – «кроме случаев, предусмотренных федеральным законом». Данное исключение нашло свое отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Так, действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает случаи, при которых допускается рассмотрение дела по существу и в отсутствие подсудимого. Среди ученых-процессуалистов данная категория дел получила название «заочное разбирательство»¹.

---

¹ См.: *Воронов А.А.* Участие адвоката в заочном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2008. № 6. С. 55-56; *Петрухин И.Л.* О заочном рассмотрении в судах уголовных дел // Адвокат. 2007. № 12. С. 16-19.